

ЗА РУБЕЖОМ

«ВТОТ день, когда Мирей уже не сможет исполнить свой «урок», возможно, она вспомнит фразу, которая относится ко всем людям, чьи способности были использованы во имя большого бизнеса: «Пришедшая из ниоткуда, она добилась кое-чего. Но в каком она ужасном состоянии!»...

Это фразы из краткой рецензии, опубликованной «Юманите-диданш», на концерты популярнейшей французской певицы Мирей Матье. Концерты эти, как, впрочем, и сама личность певицы, постоянно находятся в центре внимания французской общественности. И не случайно. Вот уже семь лет с момента появления Мирей перед публикой «большая» прес-

клонность к авантюре Старка сделали из рекламы никому не известной девушки операцию невиданных масштабов.

Шел февраль 1966 года. Мирей выступала в представлении «Селливан-шоу», и здесь впервые раздался клич: «Родилась новая звезда!». Для записи первых пластинок Мирей Старк пригласил лучших аранжировщиков Франции, известных своим сотрудничеством с другими популярными певцами. Мирей занималась музыкой и вокалом — и тоже у знаменитостей. В эту «подготовку» Старк вложил около ста тысяч франков. Конец первого года принес свои результаты: восьмидневное турне, две пластинки (первая тиражом девятьсот тысяч, вторая — шестьсот тысяч экземпляров). В деньгах

БИЗНЕС

НА ТАЛАНТЕ

са Франции пытается убедить «рядового» француза, что восхождение Мирей Матье к вершине славы и богатства — дело вполне естественное и закономерное для общества капитала. «И на вершине успеха Мирей остается девушкой, которая символизирует патриархальность старой французской провинции... Самым светлым днем в ее жизни, как и у многих настоящих француженок, был день первого причастия... Для Мирей нет особой разницы — подниматься на заре, чтобы идти на фабрику или в репетиционный зал... За набором умиленных слов о Золушке, превратившейся в королеву, сквозит определенная мысль: Мирей счастлива и богата, как может быть счастливым и богатым каждый, кто «любит трудиться, быть скромным и находиться в лоне церкви».

Однако это не совсем так. Вернее, совсем не так. Мирей к своим девятнадцати годам уже была известна и любима в своем Авиньоне, но «выхода» к широкой публике найти не удавалось. И вот ее услышал крупный американский делец от шоу-бизнеса, в прошлом импресарио Джонни Холлидея некий Джонни Старк. «Папа Старк», или «современный Пигмалион», как называет его французская печать. О том, что за личность этот «современный Пигмалион» и какие интересы руководили им, когда он обратил внимание на Галатею — Мирей, дает предельно ясная статья, опубликованная недавно в журнале «Пари-матч». Статья так и была озаглавлена: «Дело Мирей Матье, или как фабрикуются «звезды».

Изложив несколько эпизодов из биографии Старка, в частности, из его походов по казино Европы, Пьер Рейн, автор статьи в «Пари-матч», пишет:

«Джонни Старк не бросился вслепую в аферу, которая принесла ему впоследствии небывалую сумму в триста миллионов франков. Он принял решение «поставить карту» на Жержетт Лемар (прежнее имя певицы.—Прим. ред.) в тот день, когда услышал, что она в течение четырех недель держала первенство в воскресном телеконкурсе песни после исполнения ею «Гимна любви». Джонни Старк следил за конкурсом не только для того, чтобы слушать ее голос. Он видел, что, несмотря на три года, прошедшие после смерти Эдит Пиаф, великая Пиаф по-прежнему оставалась любимой широкой публики Франции. Эта публика непременно должна была «принять» и Мирей. Тем более что Мирей была дочерью труженика, где, кроме нее, еще было тринадцать детей. Тем более что она была простой работницей на бумажной фабрике и день-деньской клеила конверты. Тем более что над ее кроватью были прикреплены фотографии двух последних римских пап.

Великий делец не задумался перед выбором: он сделает новую Пиаф, которая покорит сегодняшнюю молодежь. Для этого он строго отбирал «волшебниц» которых пригласил к «колыбели» будущей звезды.

Необыкновенный размах и

же это выразилось в два миллиона пятьсот тысяч франков. Семьсот тысяч были отданы Мирей. Все остальное — «папе Джо».

...Джонни Старк не упустил своего «козыря». В течение шести лет он дирижировал каждым шагом Мирей. Все средства были хороши, чтобы постоянно держать ее в центре внимания публики. И как ловко он использовал чувства волнения за актрису! Пустяковая простуда, для публики же: «Мирей в опасности!» Мирей приняла таблетки, чтобы похудеть: «какая драма!» Получила какие-то анонимные письма: «ее жизни угрожают!»

Во время многочисленных поездок Мирей в США, которые ей ничего не приносят, а если и приносят, то немного, Джонни Старк ставит на ноги всю прессу. Поездки по маршруту Париж — Нью-Йорк и обратно следуют одна за другой лишь с одной целью: Мирей выступает в теле-шоу очередного американского комика вроде Дени Кея. Голливуд не раз приглашал Мирей Матье, приглашений становится все больше, но... пока не время. Гениальный знаток рекламы, Старк через своих заатлантических агентов посылает Мирей телеграммы, подписанные американскими знаменитостями, а затем в дни премьеры украшает ими ложи в зале «Олимпия». Такова «Старк-система» рекламы. Не удовлетвовавшись «общим руководством» ее жизнью, Старк занялся «моделированием» личности Мирей по своему вкусу. Она одевается и делает себе грим согласно его мнению.

1967 год. Баланс: семьсот выступлений, из них восемьдесят по телевидению, триста пятьдесят премьер. Мистер Старк начинает «играть ва-банк», его «интересы» с голоса Мирей составляют уже 39 процентов, ведь «продукт» тоже поднимается на новый уровень.

Со дня своего дебюта и по сей день Мирей сохранила привычки «работяги» от песни. В течение февраля этого года она выступала в зале «Олимпия», но уже известно, что будущий год будет для нее «великим»: она, видимо, выступит в главной роли музыкальной комедии в американском стиле, то есть «а ля Америка». До 1977 года распланы ее турне в Японию, Италию, Австралию и так далее, которые прерываются лишь для выступлений по французскому телевидению. «Опекун» очень заботится, чтобы публика помнила Мирей.

...Забыто скромное черное платье. Мирей одета в боа, танцует танго и чарльстон. Старк утверждает: «Еще три года назад она работала всего на двадцать процентов своих возможностей. Сегодня Мирей работает на шестьдесят процентов. Думаю, что она достигнет расцвета к тридцати пяти годам. Наверное, это и есть та последняя крупная игра, которую ждет «папа Джо» прежде, чем покинуть «рулетку»?!»

Л. АЛЕШИНА.